

Законодательные изменения и дополнения, вносимые в уголовный закон, в отдельных случаях ставят перед уголовной ответственностью в один ряд и несовершеннолетнего, и взрослого. Например, за фальшивомонетничество санкция ч. 1 ст. 221 УК предусматривает максимальный срок лишения свободы равный семи годам. В случае совершения несовершеннолетним указанного преступления срок наказания в виде лишения свободы в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 115 УК ему не может превышать семи лет. Таким образом, и для несовершеннолетних, и для взрослых закон устанавливает абсолютно одинаковые меры наказания. Такой законодательный подход неприемлем и является серьезным препятствием развитию ювенального уголовного права.

Законодательные изменения предельных (минимальных и максимальных) сроков лишения свободы в санкциях статей Особенной части УК указывают на явную репрессивную направленность УК по отношению к несовершеннолетним лицам. Какая цель здесь ставится законом? Очевидно, что не исправление. Законодатель, скорее, стремится к покаранию несовершеннолетнего преступника. Нередко лишение свободы таким лицам назначается только потому, что отсутствуют альтернативные ему виды наказания.

Уголовно-правовая политика должна ориентировать судебную практику прежде всего на преимущественное применение к несовершеннолетнему отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания и иных альтернатив наказанию.

В уголовно-правовой литературе встречаются разные мнения по вопросу о максимально допустимых сроках лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Безусловно, максимальный порог лишения свободы и пределы его применения к несовершеннолетним, установленные УК, следует ограничивать.

Во-первых, это предложение обеспечивается нормами международного права и принято мировой законодательской практикой. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. (п. «b» ст. 37) и Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г. (п. 2) предписывают, что лишение свободы используется только в качестве крайней меры и в течение минимального необходимого периода времени.

Во-вторых, негативные последствия, связанные с лишением свободы, сказываются на несовершеннолетнем в большей степени, чем на взрослом. Необходимо стремиться к максимальному ограничению стигматизации несовершеннолетнего в обществе. К сожалению, практика применения уголовного закона в Республике Беларусь показывает, что УК не в полной мере справляется с такой ролью.

В-третьих, при установлении в законе максимального срока лишения свободы, а также определении его судом при индивидуализации наказания преобладать должны, по нашему мнению, интересы обеспечения благополучия и будущего таких лиц. Такие приоритеты способствуют назначению судом более справедливого наказания.

В-четвертых, назначаемый срок лишения свободы должен быть необходимым и достаточным для достижения целей уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. Здесь позволим себе сформулировать две рекомендации: 1) целесообразно при определении меры наказания по возможности избегать избрания максимального срока окончательного наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, зафиксированного законом в правилах о совокупности преступлений и совокупности приговоров; 2) следует законодательно снизить предельные сроки наказания в виде лишения свободы или сроки (размеры) иного избранного судом вида наказания на треть от указанных в законе (с учетом обстоятельств преступления и личности виновного). Указанному правилу можно придать следующую редакцию: срок или размер наказания несовершеннолетнему в зависимости от обстоятельств совершенного преступления и его личности снижается на одну треть пропорционально от минимального и максимального пределов избранного судом вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Многие санкции статьи Особенной части УК содержат высокие минимальные сроки лишения свободы. Например, в ст. 362 УК минимальный предел равен 10 годам. Отсчет одной трети от максимального срока (25 лет) за данное преступление ничего не дает, поскольку «льготный» максимальный предел снижается только до 16 лет 8 месяцев (одна треть равна 8 годам 4 месяцам). Согласно п. 4 ч. 2 ст. 115 УК максимальный срок лишения свободы за убийство сотрудника органов внутренних дел не может превышать 12 лет. В таких случаях предлагаем отсчет одной трети вести от минимального срока, установленного санкцией. Правило об этом могло бы быть сформулировано следующим образом: с учетом обстоятельств содеянного и личности несовершеннолетнего, совершившего особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека, минимальный срок лишения свободы, указанный в санкции статьи Особенной части УК, ему может снижаться на одну треть. Такая идея, на наш взгляд, вполне приемлема и по отношению к другим категориям преступлений.

Если в качестве одной из целей уголовной ответственности ставится предупреждение совершения новых преступлений осужденным несовершеннолетним, то лишения свободы следует максимально возможно избегать. Данная мера, как правило, вызывает обратный эффект: влияет на формирование негативных свойств личности несовершеннолетнего, порождает его озлобленность на общество, агрессивность по отношению к окружающим. Все это часто приводит к повторному девиантному поведению.

УДК 343.91

В.С. Яловик

ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В гл. 21 УК «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних» содержится ст. 173 УК, которая предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение.

К антиобщественному поведению несовершеннолетнего закон относит систематическое употребление спиртных напитков, сильнодействующих или других одурманивающих веществ, а также занятие бродяжничеством или попрошайничеством. В ст. 173 УК редакции 1999 г. к вовлечению в антиобщественное поведение относилось и вовлечение несовершеннолетнего в проституцию, а также в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера. В настоящее время такие формы вовлечения охватываются самостоятельными составами преступления (ст. 171¹, 343, 343¹ УК).

Изучение правоприменительной практики показало, что при рассмотрении материалов проверки и принятия решений о возбуждении уголовных дел по ст. 173 УК наибольшие затруднения вызывает толкование понятия «вовлечение», а также уяснение способов его осуществления.

Понятие «вовлечение» в законе не раскрывается, отсутствует также и его официальное толкование. Оно исследуется в науке уголовного права. В соответствии с толкованием слова в русском языке под вовлечением понимается «побуждение, привлечение к участию в чем-нибудь»; «втягивание, заманивание, принуждение», «соблазнение, склонение к чему-нибудь».

Представляется, что в ст. 173 УК под вовлечением необходимо понимать умышленные действия совершеннолетнего лица, направленные на склонение (привлечение) несовершеннолетнего к систематическому употреблению спиртных напитков, либо к систематическому немедицинскому употреблению сильнодействующих или других одурманивающих веществ, либо к бродяжничеству или попрошайничеству.

В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» в случае привлечения лица к ответственности по ст. 172, 173 УК наряду с другими обстоятельствами совершения преступления указывается способ вовлечения несовершеннолетнего в преступление или антиобщественное поведение.

Способы вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение в ч. 1 ст. 173 УК законодателем не называются. Вместе с тем в юридической литературе указывается, что они являются аналогичными перечисленным в диспозиции сходной с ней по основным признакам ст. 172 УК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», а именно: обещание, обман или иной способ.

В п. 17 указанного постановления Пленума разъясняется, что «под иным способом вовлечения несовершеннолетнего в преступление необходимо понимать действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. Такие действия могут быть сопряжены с применением как физического, так и психического воздействия (убеждение, обман, запугивание, уверение в безнаказанности, подкуп, возбуждение чувства мести, зависти и других низменных побуждений... и т. п.)».

Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, квалифицируемое по ч. 1 ст. 173 УК, может выражаться в склонении (привлечении, воздействии) как в форме обещания, обмана, так и в иной форме: убеждения, запугивания, уверения в безнаказанности, подкупа, возбуждения чувства мести, зависти и других низменных побуждений и т. п.

Правоприменительная практика также показывает, что способы вовлечения несовершеннолетнего в такое поведение могут быть различными, среди них: предложение совершить антиобщественные действия, советы о наиболее удобном способе употребления спиртного; помощь в приобретении спиртного, угощение, использование личного авторитета.

Рассмотрим наиболее типичные способы вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение.

Обещание – это сообщение о предоставлении несовершеннолетнему в будущем каких-либо благ (преимуществ), например обеспечить свое покровительство, допустить в значимую для несовершеннолетнего компанию, оказать помощь в устройстве на работу, познакомить с девушкой, подвезти домой после распития спиртных напитков, обучить навыкам боевых искусств или владения оружием.

Обман – сообщение ложных сведений или умолчание относительно определенных обстоятельств, имеющих существенное значение для несовершеннолетнего, или возможных негативных последствиях. Например, обманом можно считать введение несовершеннолетнего в заблуждение относительно того, что после употребления одной рюмки спиртного напитка опьянение не наступит, здоровью это никак не повредит.

Убеждение – способ уговора, навязывания мнения, склонения к чему-нибудь. Например, убеждение будет иметь место, когда виновный говорит: «Ты уже взрослый, тебе можно выпить немного вина».

Запугивание – психическое воздействие, которое может выражаться в угрозе причинить несовершеннолетнему вред или неприятности, например угроза разгласить правдивые или ложные сведения.

Уверение в безнаказанности – одновременно и обман, и убеждение. Например, взрослое лицо может говорить: «Ты еще несовершеннолетний, тебе за это ничего не будет – поругают и отпустят».

Подкуп – передача несовершеннолетнему материальных ценностей (деньги, подарки) или оказание ему каких-либо услуг имущественного характера. Например, взрослое лицо, подкупая несовершеннолетнего, может заявлять: «Дарю тебе свой телефон, если составишь мне компанию и выпьешь спиртного».

Месть – действие в ответ за причиненный вред или обиду и т. п. Например, взрослое лицо может посоветовать несовершеннолетнему употребить спиртные напитки в отместку родителям, которые его чем-то обидели и которым потом придется переживать или нести ответственность за совершенное им деяние.

Зависть – чувство досады, вызванное благополучием, успехом другого. Зависть, как правило, сопровождается желанием несовершеннолетнего обладать чем-то запрещенным, что доступно взрослым.

Предложение может быть выражено в словесной форме («Пойдем, выпьем», «Сегодня я угощаю») либо путем розлива, передачи спиртных напитков для употребления несовершеннолетним лицом. Оно может сопровождаться обещанием, например, веселой и интересной жизни, заплатить за спиртное, что вызывает желание потерпевшего вовлечься в употребление спиртного в связи с бесплатным угощением.

Распитие спиртных напитков или употребление одурманивающих веществ на глазах у несовершеннолетнего само по себе не может являться вовлечением в антиобщественное поведение. Однако когда поведение взрослого является пропагандой антиобщественного поведения, например способом возбудить у несовершеннолетнего желание систематического употребления спиртных напитков, то такие действия, представляется, тоже могут относиться к способу совершения данного преступления.

Если вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение совершенно взрослым лицом такими способами, как применение насилия или угроза его применения, то содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 173 УК.

УДК 343.359

И.С. Яцута

КВАЛИФИКАЦИЯ КОНТРАБАНДЫ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время перечень предметов контрабанды первой группы (товары и ценности, запрещенные или ограниченные к перемещению через таможенную границу Республики Беларусь в крупном размере – ч. 1 ст. 228 УК) закреплен в трех документах: Едином перечне товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Тамо-